

2 Bałaban, M. Kiedy i skąd przybyli Żydzi do Polski [Zasob elektroniczny] / M. Bałaban. – Warszawa : Menora, 1931. – 24 s. – Tryb dostępu: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/doccontent?id=82202> – Data dostępu: 21.01.2021.

В. М. Богданов

*Науч. рук. Н. Н. Мезга,
д-р ист. наук, профессор*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П. Н. МИЛЮКОВА НА ПОСТУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ (МАРТ – АПРЕЛЬ 1917 ГОДА)

Лидер конституционно-демократической партии Российской империи П. Н. Милюков, посвятивший значительную часть своих усилий вопросам внешней политики, 2(15) марта 1917 г. занял пост министра иностранных дел во Временном правительстве. Перед П. Н. Милюковым стала сложная задача выбрать и провести в жизнь внешнеполитический курс, который сохранит в неприкосновенности национальные интересы России, несмотря на резкое падение ее международного влияния после революции, и будет совместим с программами тех общественно-политических кругов, которые выдвинули П. Н. Милюкова на пост министра иностранных дел.

П. Н. Милюков провозгласил целью России ведение войны до победного конца в полном единении с союзниками. Он подтвердил, что Россия берет на себя все обязательства, взятые царским правительством. Таким образом, новому министру удалось за счет сохранения преемственности внешнеполитического курса получить международное признание и сохранить положение России в Антанте.

В вопросе о будущем Германии П. Н. Милюков проявлял осторожность. На западе Германии он признавал претензии Франции и необходимость компенсаций для Бельгии. П. Н. Милюков соглашался с требованием отстранить Вильгельма II, однако отвергал любые другие изменения внутри Германии. В вопросе об Австро-Венгрии, наоборот, если союзники склонялись к сохранению Дуалистической монархии, то П. Н. Милюков выступал за образование на ее территории национальных государств и передачу части территорий итальянской и румынской ирреденте [1, с. 217–218].

Наиважнейшим вопросом для нового министра стал вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы. Ссылаясь на слова Александра I, назвавшего проливы ключом от дома, П. Н. Милюков подчеркивал стратегическое положение проливов, утверждая, что без контроля над проливами Россия не сможет надежно защитить черноморское побережье, при этом будучи вынужденной расходовать огромные средства на оборону со стороны Черного моря. Проливы также играют огромную роль в хозяйственной жизни юга России, для которой даже недолгое закрытие проливов приносит огромные убытки. П. Н. Милюков отмечал, что в ходе войны Турция полностью перешла под влияние Германии, а значит, проливы теперь контролирует главный соперник России. Эти соображения вынуждали П. Н. Милюкова требовать от союзников подтверждения Лондонского соглашения 1915 г. и всеми силами настаивать на получении Россией главного приза войны [2, с. 6].

Литература

1 Михайловский, Г. Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства : в 2 кн. / Г. Н. Михайловский. – Москва : Международные отношения, 1993. – Кн. 1 : Август 1914 – октябрь 1917. – 519 с.

2 Кустов, В. А. Восточная и Юго-Восточная Европа во внешнеполитических планах кадетской партии (март–апрель 1917 года) / В. А. Кустов // Новейшая история отечества. – 2006. – С. 5–14.

А. И. Дежко

Науч. рук. Н. Н. Мезга,

д-р ист. наук, профессор

ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РИЖСКОМ ДОГОВОРЕ

Результатом советско-польской войны стало подписание мирного договора в Риге 18 марта 1921 года. По нему граница между советскими республиками и Польшей была проведена таким образом, что по обе ее стороны оказались национальные меньшинства. Это вызывало необходимость включения в договор положений, которые регулировали бы положение национальных меньшинств на территории Польши и советских республик. 7-я статья Рижского договора закрепляла за лицами русской, украинской и белорусской национальностей на территории Польской Республики и лицами польской национальности, проживающими на территории России, Украины и Беларуси, права на свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов. Данная статья предоставляла широкие права национальным меньшинствам в деле культивирования своего языка, создания своих национальных школ. Они получили возможность создавать культурные и просветительские общества. Большое место в статье отводилось свободной организации религиозной жизни для национальных меньшинств. Обе стороны обязались не вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных обществ. Особо оговаривалось, что лица польской национальности в России, Украине и Беларуси имеют право самостоятельно устанавливать свою религиозную жизнь. Государство не должно было вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных обществ. Они получили право приобретать и пользоваться имуществом, необходимым для выполнения религиозных культов. Лица русской, украинской и белорусской национальностей должны были получить в Польше те же права в религиозной сфере. Характерно, что в 7-й статье речь идет только о польском, русском, украинском и белорусском национальном меньшинствах. Другим национальным меньшинствам внимание участники переговоров в Риге не уделили. Важно отметить, что в 7-й статье Рижского договора делалась оговорка, что выполнение ее положений должно было осуществляться в соответствии с национальным законодательством подписавших его государств [1, с. 626–627].

Указанная оговорка открывала для участников договора определенную лазейку в плане выполнения 7-й статьи Рижского договора. Всегда можно сослаться на то, что те или иные ограничения введены в соответствии с национальным законодательством. Кроме того, договор не содержал никаких положений, которые предполагали введение санкций или других мер в связи с его невыполнением, в т. ч. и касательно 7-й статьи. Страны, подписавшие Рижский договор, по-разному трактовали эту статью. В силу указанных причин вопрос о выполнении 7-й статьи Рижского договора стал одним из пунктов противоречий в советско-польских отношениях. Правительство РСФСР / СССР было заинтересовано в поддержании недовольства национальных меньшинств на польской территории, для этого оно выступало в роли защитника их прав и интересов в Польше, чтобы добиться их расположения в свою пользу [2, с. 24].

Литература

1 Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. 18 марта 1921 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – Москва : Гос. изд-во, 1959. – Т. 3. – С. 618–642.